

Чайковский П. И.

26.01.05

А вот и третий, или Брат Петр и брат Модест

Выставка в Денежном переулке

Самое удивительное, что привычное русское восклицание "А вот и третий!" непосредственным образом относится к Петру Ильичу Чайковскому. Ибо его музей в Клину, выставивший ныне часть своей коллекции в филиале Музея Пушкина в Денежном переулке, был действительно всего лишь третьим в мире музеем композитора.

Правда, Моцарту и Бетховену своих мемориалов в Зальцбурге и Бонне пришлось ждать соответственно 89 и 62 года. А первая запись в книге отзывов для посетителей Клинского дома-музея появилась 9 марта 1894 года. То есть менее чем через полгода после смерти Чайковского. Именно 110-летию дома в Клину и посвящена нынешняя выставка, которая, кстати, вероятно, была бы более уместна в знаменитом доме на Арбате, 53. В 1880-х годах в нем снимал квартиру Анатолий Ильич Чайковский, и знаменитый брат нередко заезжал к нему. Конечно, Пушкин есть Пушкин, но мемориальная доска в честь Чайковского на фасаде была бы совсем не лишней.

В Москву, конечно, не привезли главную святыню дома – знаменитый рояль Чайковского. Но формально не очень крутая дата дала возможность представить дом в Клину самым разнообразным образом и показать те из экспонатов, которые, чего греха таить, вряд ли когда-нибудь обретут место в постоянной экспозиции. Хотя и "ударных" вещей немало – столик Чайковского, его бювар с отпечатавшимися набросками фраз, "немое" фортепиано Сергея Танеева и прочее.

Вероятно, впервые Москва увидела в таком количестве мемориальные вещи Модеста Ильича Чайковского, фантастической энергии которого Россия и обязана появле-

нием Дома-музея в Клину.

Несомненно, младший Чайковский одобрил бы и совершенно особый раздел нынешней выставки, собравший театральные реликвии – в данном случае костюмы из гардеробов Большого театра, некогда принадлежавшие его звездам, выступавшим в операх и балетах Чайковского. К примеру, костюмы Майи Плисецкой и Екатерины Максимовой соответственно из "Черного" акта "Лебединого" и "Спящей красавицы". Или совсем простое платье с узенькой талией – в нем когда-то выступала Тамара Милашкина в "Пиковой". Костюм из той же оперы Владимира Атлантова почему-то отдельной подлиси не удостоился... Кстати, иные фотографии из раздела, посвященного Конкурсу имени Чайковского, тоже местами страдают забивчивостью – на фотографии лауреатов конкурса вокалистов 1970 года не подписан Владислав Пьявко – запоминающийся артист с запоминающейся внешностью...

Вообще и в подборе экспонатов с авторами выставки можно кое в чем не согласиться. Например, почему есть автограф Мусоргского, к которому Чайковский относился, мягко говоря, весьма неприязненно, и никак не представлена переписка композитора, например, с великим князем Константином Константиновичем, он же поэт К.Р., на стихи которого Чайковским написан не один романс?..

Впрочем, не стоит оспаривать права творцов выставки на свою концепцию. Куда уместнее пожелать прочим нашим знаменитым иногородним музеям почаще радовать Москву выставками, похожими на клинскую.

Георгий ОСИПОВ

Кучабыра. — 2005. — 20-26 янв. — с. 14